

- ¹ Хмелик А.— депутат от «Национальной лиги», созданной И. Стршибрным, с. 1932 г.
- ² После запрещения деятельности немецкой национал-социалистской партии в Чехословакии в октябре 1933 г. она была реорганизована в так называемый Судето-немецкий отечественный фронт, который накануне выборов 1935 г. был переименован в Судетонемецкую партию. Продолжая поддерживать тесную связь с германской национал-социалистской партией, она действовала легально вплоть до 16 сентября 1938 г., когда после неудавшегося путча была официально запрещена (см. прим. 2 к док. 69). 5 ноября 1938 г. после захвата Германией чехословацких пограничных областей объединилась с германской национал-социалистской партией. Основателем и руководителем партии был один из лидеров немецкого национал-социалистского движения в ЧСР, Конрад Генлейн.
- ³ В ходе парламентской дискуссии о внешнеполитическом курсе чехословацкого правительства в ноябре 1935 г. против союзного договора с СССР выступили депутаты от Национального объединения, Судетонемецкой партии и Народной партии Глинки. Предвыборная борьба в декабре 1935 г. в связи с избранием нового президента подтвердила, что немало противников сближения с СССР имеется и в правительенной коалиции.
- ⁴ Медек Р.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 434.
- ⁵ Войцеховский С.— офицер царской армии, позднее перешедший в чехословацкий легион в России, а затем в состав чехословацкой армии. Активный участник антисоветской интервенции. В 1927—1935 гг.— командующий земским военным округом в Брно, в 1935—1938 гг.— командующий земским военным округом в Праге.
- ⁶ См. прим. 3 к док. 69.
- ⁷ См. прим. 4 к док. 69.

81

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о его поездке в СССР¹

Прага

19 июня 1935 г.

1. В Москве не было подписано никаких новых соглашений, было только подтверждено то, о чем договорились ранее.
2. Прием был действительно сердечный, отношения между обоими государствами являются искренними и по-настоящему дружественными, и эти отношения распространяются также на самые широкие народные массы.
3. Москва понимает нашу политику и наше положение в Центральной Европе, понимает значение нашего географического положения и силы, понимает также свою заинтересованность в нашей силе. С точки зрения европейской политики она признает необходимость искреннего и последовательного сотрудничества. Отношения будут далее развиваться и достигнут такого же состояния, как наши отношения с Францией.
4. Режим в России прочный и продолжает укрепляться, технические достижения большие, армия хорошая и крепкая. Есть затруднения с транспортом и жильем. Со снабжением уже нет затруднений. Вооружение хорошее.
5. Расцениваю укрепление наших отношений с Москвой как определенное усиление наших позиций и дальнейший вклад в дело сохранения мира. Подлинный интерес и политическое участие России в Центральной Европе имеют огромное значение для поддержания равновесия в Европе.
6. В остальном не буду слишком ускорять развитие, особенно излишне подчеркивать славянскую взаимность, чтобы мы никого зря не пугали. При этом мы будем стремиться к тому, чтобы отношения меж-

ду Москвой и другими государствами Малой Антанты быстро развивались в том направлении, в котором действуем мы.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
1935, č. 364—399/35.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ О поездке Э. Бенеша в СССР см. док. 74—76.

82

Из выступления Б. Шмераля в сенате Национального собрания Чехословакии по вопросу о внешней политике

Прага

24 июня 1935 г.

...* Я уполномочен заявить, что мы полностью согласны с теми шагами министра иностранных дел д-ра Бенеша, которые были осуществлены во время его поездки в Советский Союз¹, с договором, который был подписан между Чехословакией и Советским Союзом², и с содержанием речей о мире, произнесенных по этому случаю. Как и депутат Шверма в палате депутатов³, так и мы не намерены сегодня говорить о прошлом. Мы придерживаемся той точки зрения, что политический курс, начатый поездкой д-ра Бенеша, сегодня еще слишком молод, он еще не настолько прочен, чтобы мы не заботились о его поддержке, укреплении, стабилизации, о его действительно последовательном, смелом проведении и дальнейшем развитии. Как в области международной политики, так и в наших внутренних политических отношениях необходимо считаться с силами, которых не воодушевляет тот путь, на который по примеру Франции⁴ решил встать г-н доктор Бенеш. В интересах политики, которую мы желали бы видеть завершенной прочным, самым тесным союзом с великим Советским государством, мы полны решимости воздержаться от всего, что облегчало бы игру ее противников. Это, однако, ничего не меняет в нашей позиции по отношению к нынешнему правительству по всем остальным вопросам. Не меняется наша позиция, как классовой революционной рабочей партии, в нашей борьбе за хлеб, свободу и права рабочего класса, в нашей борьбе против капиталистической системы хозяйства и капиталистической организации государства, за свержение капитализма также и в этой стране, за такую же победу, которая через славный Октябрь привела к власти, к советской демократии и строительству социализма рабочий класс в Советском Союзе. (Аплодисменты сенаторов-коммунистов.)

Наша точка зрения по тем вопросам внешней политики, которые я привел, определилась под влиянием победы и агрессивности гитлеровского фашизма в Германии. Фашизм в каждой стране, где он пришел к власти, является открытой террористической диктатурой самых реакционных, самых террористических, самых шовинистических и самых милитаристских элементов финансового капитала. Фашизм везде в угоду политике капиталистов пытается создать массовую социальную базу с

* Опущенный текст касается внутриполитических вопросов.